

Современность Брехта

Жорж КИХЕР

«ВИ УВРИЕР», ПАРИЖ.

В нынешнем театральном сезоне на французской сцене можно насчитать десять новых постановок пьес Бертольта Брехта. Его гений сегодня уже не подлежит сомнению. Умолкли буржуазные критики, чьи рецензии некогда могли заполнять или опустошать театральные залы, хотя всего каких-то 20 лет назад они упорно отрицали Брехта, предсказывая его театру полный провал во Франции. Один из таких пророков ныне заседает в Академии, сохраняя при этом «хорошую мину».

Наш век богат на авторов, внесших важный вклад в обновление драматического искусства, но безусловно крупнейший вклад сделан Брехтом и носит название «эффект отчуждения». В своем глобальном видении театра, идет ли речь о пьесе, ее режиссерской трактовке или работе с актерами, Брехт решительно отошел от «магических» приемов классики. Он ввел понятие о «дистанции», которую должны сохранять и актеры и сами зрители по отношению к персонажам и сценическому действию, чтобы позволить тем и другим критически осмысливать «реальность», в которой живут персонажи. Тем самым спектакль, если он не носит исключительно развлекающего характера, служит поводом для размышления, толчком к росту сознания.

Ряд критиков, явно поверхностных, сейчас усиленно сетует на то, что-де некоторые пьесы Брехта устарели, что описанные в них ситуации более не созвучны нашей реальности. По ним выходит, что увлеченность современного зрителя театром Брехта — это лишь своеобразная дань моде «ретро».

В корне ошибочное мнение. Вот что говорит Пьер-Этьен Эйман, чья постановка брехтовской «Матери» (по роману М. Горького) имела громадный успех в Лионе и продолжает с триумфом идти в Вильнёв-д'Аке: «Поставить «Мать» было для нас жизненно необходимо. В своих рассуждениях об искусстве мы постоянно лишь затрагиваем поверхностную реальность, которую на деле плохо знаем». Эйман безоговорочно признает необходимость «коллективного прочтения пьес Брехта, чтобы найти ответы на поставленные в них вопросы».

Жак Эшантийон, поставив-

Сцены из новых брехтовских постановок во Франции:

«Мать». Режиссер Пьер-Этьен Эйман. Совместный спектакль Народного театра Фландрии и театральной труппы Вильнёв-д'Ака.

«Господин Пунтила и его слуга Матти». Режиссер Ги Реторе. «Театр де л'Эст Паризьен», Париж (справа).

«Трехгрошовая опера». Режиссер Морис Сарразен. Театр «Гренье де Тулуз» и «Театр дю Капитоль» (внизу).

«Ви увриер», Париж.

ший последовательно на сцене театра «Трето дю Миди» «Мамашу Кураж» и «Карьеру Артуро Уи», считает, что «в обеих пьесах затронуты злободневные проблемы войны, власти, экономики, компромиссов». «В современном мире с его тщательно организованным безумием, холодными и перенаселенными городами, где разруха соседствует с незавершенностью, — говорят Эшантийон, — нам как никогда нужна человечность матушки Кураж и ее реализм, а пример Артуро Уи требует бдительности».

А пьеса «Господин Пунтила и его слуга Матти», поставленная недавно Жоржем Лаводеном в Альпийском драматиче-

ском центре и Ги Реторе в «Театр де л'Эст Паризьен»? Разве она не актуальна? Еще как! Сегодняшние матти, находящиеся в столь же трудном и непрочном положении, также вынуждены постоянно проявлять трезвость мышления, критически анализировать поведение «господа», постепенно вырабатывая свой идеал человека.

Брехт еще любил повторять, что «нет ничего интереснее вопроса». И этот гений театра до сих пор далеко не исчерпал своих вопросов к нам. Но раз его пьесы продолжают дарить нам незабываемые моменты, почему бы не пытаться снова и снова отвечать на эти вопросы?